

— Бай Лаоши, пожалуйста, послушайте меня, я... — Чэнь Сывэй заговорил в панике, его лицо, ещё недавно надменное, теперь перекошилось от страха.

— Я не спрашивал тебя, — прервал его Бай Лишэн, его голос был спокоен, но для Чэнь Сывэя он звучал ледяным и устрашающим.

Девушка-визажист снова вошла в комнату и, заботливо закрыв за собой дверь, заперла её изнутри.

— Что вообще произошло? — Бай Лишэн спокойно смотрел на Вэй Чжинина, заметив, что на его тонкой шее виднелась красная полоса шириной с палец, что выглядело довольно болезненно.

Прошло около десяти секунд, атмосфера в комнате стала ледяной. Девушка-визажист тихо переместилась к стене, наблюдая за происходящим. Ассистент Чэнь Сывэя, воспользовавшись тем, что Да Чжоу не обращал на него внимания, уже успел отойти на безопасное расстояние, бросив своего начальника в опасной зоне.

Чэнь Сывэй был бледен как смерть. Он никак не мог понять, как его попытка проучить Вэй Чжинина обернулась тем, что его застал сам Бай Лишэн, которого он никак не ожидал увидеть здесь. Ведь это же гримёрка для второстепенных актёров, и он был уверен, что Бай Лишэн здесь не появится.

Однако, если бы он был немного умнее, он мог бы догадаться, но Чэнь Сывэй был глуп и самоуверен, его философия жизни не включала в себя принцип «осторожность — мать мудрости».

— Со мной всё в порядке, — Вэй Чжинин, мигая ресницами, легкомысленно улыбнулся, затем повернулся к Чэнь Сывэю и, глядя на его ошеломлённое лицо, сдерживая подступающую тошноту, сказал:

— Простите, Чэнь Лаоши, это я был неправ, вызвав у вас такой гнев. Я хочу перед Бай Лаоши извиниться перед вами. Мы ведь будем работать вместе, и я надеюсь, что вы сможете проявить великодушие и простить меня.

Чэнь Сывэй был полностью ошарашен, смотрел на Вэй Чжинина, как на привидение.

Да Чжоу, стоящий за ним, нахмурился и толкнул его спину своей мощной рукой, грубо сказав:

— Ну, давай, реагируй.

Чэнь Сывэй, словно очнувшись, с восторгом в глазах подошёл к Вэй Чжинину, схватил его руку и, с фальшивой улыбкой, сказал:

— О, смотри, это я, как старший, был слишком вспыльчив. Не стоило мне так злиться из-за твоих слов. Раз ты извинился, то считай, что всё улажено. Бай Лаоши, это всё было недоразумением, правда?

— Ты слишком заигрался, — резко сказал Да Чжоу. — Ты ведь это ты начал драку? Извинись как положено, не надо этих фальшивых слов.

Чэнь Сывэй замер, оглянулся на Да Чжоу, чьи широкие грудные мышцы и рост в метр девяносто, а также лицо, чёрное как у Ли Куя, заставили его сжаться. Он повернулся обратно к

Вэй Чжинину и сказал:

— Ладно, сегодня я был груб, извини. Надеюсь, Вэй, братец, простишь меня. Как ты сказал, мы будем работать вместе, так что давай забудем этот инцидент и продолжим как коллеги.

— Чэнь Лаоши, не надо так фамильярничать, — Вэй Чжинин выдернул руку, повернулся к туалетному столику, вытащил влажную салфетку и, глядя на него, протёр место, которого только что касался Чэнь Сывэй, затем сказал:

— У меня в семье я старший, и у моей мамы нет желания усыновлять кого-то. Если вы любите быть сыном или внуком, найдите кого-то другого.

Мышцы на лице Чэнь Сывэя слегка дёрнулись, он явно сдерживал себя, но в итоге выдавил улыбку, хуже, чем плач, и, глядя на Бай Лишэна, сказал:

— Вэй Лаоши слишком остроумен, я не могу с ним спорить. Бай Лаоши, давайте считать, что всё закончено?

Бай Лишэн бросил на него взгляд и дал знак Да Чжоу, который, получив сигнал, отпустил руку Чэнь Сывэя.

— Уходи.

Чэнь Сывэй, потирая больную руку, словно получил помилование, быстро кивнул и направился к двери. Его ассистент последовал за ним, пытаясь открыть дверь, но из-за дрожи в руках ошибся и повернул ручку не в ту сторону. Чэнь Сывэй сзади пнул его и, раздражённо, плюнул:

— Бесплезный идиот.

Когда они ушли, девушка-визажист, чувствуя напряжённую атмосферу, также выскользнула из комнаты.

— Босс, — наконец заговорил Сяо Ши, доставая из рюкзака мазь для ушибов и передавая её, — нанесите это на шею Вэй-гэ, и на поясницу, я видел, он всё время её тёр.

Сказав это, он обменялся взглядом с Да Чжоу, и они вышли.

Когда в комнате остались только Бай Лишэн и Вэй Чжинин, Бай Лишэн повернулся и встал лицом к лицу с Вэй Чжинином. Тот встретился с его взглядом, затем опустил глаза и, скомкав влажную салфетку, выбросил её в мусорное ведро.

В тишине, где можно было услышать падение иголки, Бай Лишэн тихо вздохнул, затем положил руку на шею Вэй Чжинина, большим пальцем осторожно поглаживая след, и мягко спросил:

— Больно?

Губы Вэй Чжинина дрогнули, и через несколько секунд он тихо ответил, голос его был полон упрямства и обиды:

— Не больно.

— Почему вдруг начался конфликт с Чэнь Сывэем?

— У меня с ним давняя вражда, — Вэй Чжинин прикусил нижнюю губу, — Ты ведь знаешь.

— Но это не повод для драки, — сказал Бай Лишэн. — Он что-то сказал?

Бай Лишэн почувствовал, как тело Вэй Чжинина слегка дрогнуло, едва заметно, но он это заметил.

— Он всегда говорит гадости, что бы ни вышло из его рта.

Бай Лишэн, видя, что ничего не добился, кивнул и сказал:

— Ладно, не злись. Садись, я нанесу мазь.

Вэй Чжинин явно сопротивлялся, его выражение стало неловким:

— Не надо, я сам.

— На шее ты можешь сам, а на пояснице?

Вэй Чжинин покраснел, под пристальным взглядом Бай Лишэна, наконец сдался, выхватил у него мазь и, смущённо, сказал:

— У меня ведь есть ассистент, как я могу беспокоить Бай Лаоши. Иди гримируйся, я попрошу Сяо Юаня помочь.

Фу Чжэньюань вернулся с завтраком через полчаса, и к этому времени в гримёрке уже собралось много людей. Они приветствовали друг друга, обсуждали последние сплетни и новости из мира кино. Проведя вместе больше месяца на съёмках, они уже привыкли друг к другу. Некоторые, дожидаясь своей очереди, играли в игры на диване, атмосфера становилась всё более оживлённой.

Вэй Чжинин сидел в углу, а девушка-визажист Шаньшань, которая стала свидетелем его утреннего конфликта с Чэнь Сывэем, рисовала ему брови. Девушка с круглыми глазами, осторожно касаясь его бровей, сказала:

— У тебя отличная костная структура. Я всегда считала, что люди с хорошей костной структурой обладают особой аурой, и их красота более выразительна. В индустрии не так много актёров с такой структурой, Бай Лаоши, конечно, один из них, а кто ещё...

Закончив с бровями, она взяла кисть для пудры, продолжая болтать:

— Я, честно говоря, не так много работала с мужчинами, но среди актрис Шэн Синьюэ, Шэнь Цин тоже хороши. О, и я однажды видела у моего учителя постер, довольно старый, актриса, которая, как говорят, уже умерла, она была его боссом, и у неё была действительно выдающаяся костная структура.

Она медленно остановилась, внимательно рассмотрев лицо Вэй Чжинина, и сказала:

— Теперь я понимаю, почему твоё лицо кажется мне таким знакомым. Твои черты, подбородок, скулы и нос — они очень похожи на ту актрису.

— Босс! — Фу Чжэньюань ворвался в комнату, на его руке висело несколько пакетов из супермаркета с булочками, соевым молоком и яйцами. Все повернулись к нему, но он, не обращая внимания, подошёл прямо к Вэй Чжинину и сказал:

— Я купил завтрак на человек десять, хватит?

— Хватит, положи на стол, пусть каждый берёт, что хочет.

<http://bllate.org/book/16173/1450112>